

ISSN: 2616-8162

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Д
**Филология
и психология**

4/2022

Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.

Серия Д: Филология и психология»

Ответственный редактор – д-р филол. наук, проф. **В.И. Теркулов**

Заместитель ответственного редактора – д-р филол. наук, проф. **О.Л. Бессонова**

Ответственный секретарь – канд. психол. наук, доц. **С.А. Вильдгрубе**

Члены редколлегии: д-р наук по соц. ком., проф. **И.М. Артамонова**, д-р филол. наук, проф. **Ш.Р. Басыров**, канд. психол. наук, доц. **Т.А. Виллюжанина**, канд. психол. наук, доц. **А.В. Гордеева**, д-р психол. наук, проф. **С.Т. Джанерьян** (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), канд. психол. наук, доц. **А.А. Кацера** (Тульский государственный университет им. Л.Н. Толстого, Российская Федерация), д-р филол. наук, проф. **В.Д. Калиущенко**, д-р филол. наук, проф. **А.А. Кораблёв**, д-р филол. наук, проф. **О.А. Кравченко** (Университет Аль Захра, Тегеран, Иран), д-р филол. наук, проф. **С.Е. Кремзикова**, д-р психол. наук, проф. **В.А. Лабунская** (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), канд. филол. наук, доц. **М.Н. Панчехина**, д-р филол. наук, проф. **А.В. Петров** (Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация), канд. психол. наук, доц. **С.В. Руденко**, д-р психол. наук, проф. **А.В. Сидоренков** (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филол. наук, проф. **Л.В. Соснина**, канд. психол. наук, доц. **Н.В. Устинова**, д-р филол. наук, проф. **Е.В. Филатова**, д-р филол. наук, проф. **Л.Н. Ягупова**, канд. психол. наук, доц. **М.И. Яновский**, канд. психол. наук, доц. **И.А. Ярмыш**.

Editorial Board of journal «Bulletin of Donetsk National University

Series D: Philology and Psychology»

Editor-in-Chief – Doctor of Philology, Prof. **V.I. Terkulov**

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Philology, Prof. **O.L. Byessonova**

Executive Secretary – Candidate of Psychology, Associate Prof. **S.A. Vildgrube**

Members of the Editorial Board: Doctor of Social Communications, Prof. **I.M. Artamonova**, Doctor of Philology, Prof. **Sh.R. Basyrov**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **T.A. Vilyuzhanina**, Doctor of Psychology, Prof. **S.T. Dzhaneryan** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Candidate of Psychology, Associate Prof. **A.V. Gordeeva**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **A.A. Katsero** (Tula State University named after L.N. Tolstoy, Russian Federation), Doctor of Philology, Prof. **V.D. Kaliuščenko**, Doctor of Philology, Prof. **A.A. Korablyov**, Doctor of Philology, Prof. **O.A. Kravchenko** (Alzahra University, Tehran, Iran), Doctor of Philology, Prof. **S.Ye. Kremzikova**, Doctor of Psychology, Prof. **A.V. Labunskaya** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Candidate of Philology, Associate Prof. **M.N. Panchehina**, Doctor of Philology, Prof. **A.V. Petrov** (Taurida Academy of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russian Federation), Candidate of Psychology, Associate Prof. **S.V. Rudenko**, Doctor of Psychology, Prof. **A.V. Sidorenkov** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philology, Prof. **L.V. Sosnina**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **N.V. Ustinova**, Doctor of Philology, Prof. **E.V. Filatova**, Doctor of Philology, Prof. **L.N. Yagupova**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **M.I. Yanovsky**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **I.A. Yarmysh**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33. **E-mail:** terkulov@rambler.ru, s.vildgrube@mail.ru, levi121@mail.ru.

URL: <http://donnu.ru/vestnikD>.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, соискание учёной степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 576 от 04.05.2019 г.) по следующим группам научных специальностей: 10.00.00 – филологические науки; 19.00.00 – психологические науки. Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология» включён в базу РИНЦ (договор 264-06/2018).

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Протокол № 8 от 30.12.2022 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2022

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Д: Филология и
психология

№ 4/2022

СОДЕРЖАНИЕ

Филология

Соснина Л. В. Транспозиция прилагательных-композигов	3
Бессонова О. Л., Любвиная Е. С. Аллюзии в малой прозе Д. Г. Лоуренса	10
Богдашкина С. В., Маскаева В. А., Маскаева С. А. Структурно-семантические особенности мокшанских фразеологизмов фольклорного происхождения	18
Галанова Е. М., Байко В. А. Знаки препинания как объект языковой рефлексии в книге Д. Рубиной «Одиноким пишущий человек»	23
Гладкая Н. В. К вопросу о коммуникативно-прагматическом и социокультурном потенциале мемов в интернет-коммуникации	28
Дмитриева Ю. Л. Вербализация пространственной модели мира в произведении «Марфа Посадница» С. Есенина	33
Жукова А. А., Потёмкина Е. В. Рэп-текст в методике преподавания русского как иностранного	41
Ситько Ю. Л., Захарова И. И. Ономастические идеи во взглядах позднесоветских лингвистов: обзор ведущих концепций	55
Сорокин А. А. Специфика единства «февральских» поэмов С. А. Есенина 1917-1918 годов	65
Борозенец Д. И. Построение семантического поля когнитивности: критерии отбора материала	72
Бурляй А. С., Якель А. О. Особенности концепции интерактивного учебно-методического пособия по русскому языку и культуре речи для корректировки коммуникативной деятельности языковой личности донецкого тележурналиста	77
Демченко Н. С. Сущность речевой агрессии как лингвистического явления	83
Калмыкова Д. А. Лексико-семантическое поле «еда / напитки» в произведениях Н. В. Гоголя	89

Психология

Новикова Е. В. Психологическая помощь личности при травме войны	94
Цариценцева О. П. Ценностные ориентации студентов педагогического вуза	109
Яновский М. И., Чуканов Е. В. Фильмы ужасов и чувство собственности	115
Правила для авторов	125

811.161.1'366

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ВО ВЗГЛЯДАХ ПОЗДНЕСОВЕТСКИХ
ЛИНГВИСТОВ: ОБЗОР ВЕДУЩИХ КОНЦЕПЦИЙ**

© 2022 Ю.Л. Ситько, И.И. Захарова

*ФГБОУ ВО «Филиал Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова в городе Севастополе»*

Статья посвящена проблеме деления процесса номинации на этапы. Рассматривается история ономаσιологических учений и основные концепции лингвистов, отражающие два подхода – динамический и статический. Результаты исследования демонстрируют различное понимание представителями подходов основных положений процесса номинации и особенно вопросов деления и функционирования этапов этого процесса.

Ключевые слова: ономаσιология, процесс номинации, И.С. Торопцев, Е.С. Кубрякова, М.Н. Янценцкая.

Введение. Вопросы номинации как активной личной творческой деятельности ставились еще в античности и в разных формах сопровождают филологические дисциплины до сих пор. Истоки современной ономаσιологии связаны с именем австрийского лингвиста Адольфа Цаунера⁴ [1]. Сущность ономаσιологического подхода выражается в виде трёхчастного отношения: внеязыковое содержание → языковая форма / языковая система → речь.

В начале XX в. исследования в области ономаσιологии проводились О. Есперсеном, Ф. Брюно, Ш. Балли и Л.В. Щербой, представителями Пражского лингвистического кружка. В частности, В. Матезиус определял ономаσιологию (ономатологию) как одно из двух важнейших направлений лингвистических исследований, изучающим средства языковой номинации и их реализацией в конкретных ситуациях [11, с. 228]. Кроме того к ономаσιологии тяготели, как это ни странно, приверженцы Нового учения о языке Н.Я. Марра (см. [21]), наиболее ярко среди них ономаσιологические идеи провозглашал акад. И.И. Мещанинов с его представлением об ономаσιологических категориях [12], нашедших яркое воплощение в «Теории функциональной грамматики» А.В. Бондарко и ученых его круга [15].

Во второй половине XX в. эту линию продолжил в Чехии М. Докулил, в СССР же ее в связи с дискуссией 1950 г. развивали и как бы создавали советские учёные И.С. Торопцев (находившийся под непосредственным влиянием пражцев после стажировки в Чехии и считающийся основателем отечественной ономаσιологии [6, с. 12]) А.Ф. Журавлев, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, А.В. Бондарко и его последователи и др. Теория номинации оказалась тесно связана с прагматикой и когнитивистикой (О.В. Раевская, Е.С. Кубрякова и др.) [5, с. 1-2].

Активная деятельность отечественных ономаσιологов второй половины XX в. послужила формированию внутри одного подхода двух направлений, различающихся

⁴ Адольф Цаунер (22 мая 1870, Вена – 4 августа 1940, Грац) – австрийский романист и лингвист, был учеником швейцарского лингвиста Вильгельма Мейер-Любке. В начале XX в. преподавал романскую филологию в Университете Граца, а также являлся ректором и проректором этого университета в 30-ые годы. В 1903 году Адольф Цаунер в труде «Римские названия частей тела. Ономаσιологическое исследование» («Die romanischen Namen der Körperteile. Eine onomasiologische Studie») ввел термин «ономаσιология» как направление анализа, противопоставленное семасиологии.

понимании номинации – номинации-имятворчества (И.С. Торопцев, А.Ф. Журавлев и др.) и номинации-выбора (Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева и др.). В дальнейшем приверженцы номинации-имятворчества создали процессуальную ономастиологию, а сторонники номинации как выбора стали предвестниками когнитивизма.

Вне зависимости от направления внутри ономастиологии поднимался вопрос деления процесса номинации на этапы (М.Н. Янценецкая, И.С. Торопцев, Е.С. Кубрякова и др.) и допускалась возможность анализа этих этапов при помощи словообразовательной модели, в которой выделялись различные компоненты, в противовес традиционному понятию словообразовательного типа [13, с. 198]. Но при этом выделяются и различия в подходах к понятию модели.

Для *динамического* подхода, нашедшего воплощение в направлении *номинации-имятворчества*, характерно обращение непосредственно к действительности, при этом имя выступает как идентификатор, а в процессе номинации формируется *сигнификат*. Это направление рассматривает номинацию как акт языка, по отношению к которому новая номинативная единица в момент своего появления внесистемна, а своим возникновением революционно трансформирует старую систему в новую.

При *статическом* подходе, предполагающем направление *номинацию-выбор*, освоение действительности осуществляется в границах языкового опыта. Готовая номинативная единица наполняется конкретным денотативным содержанием. Этот взгляд предполагает понимание номинации как факта речи, номинативная единица включена в систему, а на появление новой номинативной единицы указывает изменение *сигнификата* [14, с. 13–14].

Актуальность научного исследования заключается в обобщении нескольких концепций лингвистов-ономастиологов в области деления процесса номинации на этапы.

Новизна научного исследования предопределяется тем, что выводы по обобщению рассмотренных концепций позволяют на материале словопроизводственной модели проследить функционирование номинативного признака, или же мотивировочного признака как основополагающего в процессе номинации.

В исследовании была поставлена *цель* описать ономастиологические идеи во взглядах позднесоветских лингвистов как представителей двух подходов к номинации.

Цель определила следующие *задачи* работы:

1) описание современных представлений об ономастиологии как науке, о делении процесса номинации на этапы;

2) описание механизма работы словопроизводственной модели и выделения в ней номинативного мотивировочного признака в зависимости от подхода к номинации.

Динамический подход

Майна Николаевна Янценецкая (8 октября 1930, Ленинград – 30 июля 1992, Томск), советский лингвист, представитель Томской лингвистической школы, считала целью ономастиологического подхода выявление видов производящей семантики, которые будут характерны для каждого словообразовательного типа (модели), нахождение видов производящих единиц внутри более крупных словообразовательных категорий, а также установление словообразующих возможностей слов разных частей речи [20, с. 14].

В монографии «Семантические вопросы теории словообразования» изложено отражение последовательных моментов процесса номинации через этапы

ономасиологического исследования, параллельно выделяя деление процесса семантизации, т. е. воспроизведения слов (между процессами номинации и семантизации выстраивается сложная взаимосвязь). Условно весь процесс создания нового слова разделен на два момента, первый из которых связан, как нам кажется, с рефлексией над содержанием и поиску в нем обобщающих, родовых черт, а второй — с привязкой к форме и к выражению специфицирующего видового признака. Эти два момента включают в себя особые этапы как своего рода последовательно применяемые приемы оформления значения.

Вначале она указывает на выбор мотивировочного признака из ряда возможных, называя его замыслом высказывания. Далее по этому замыслу находится уже существующая подходящая языковая форма, фонетический облик которой используется для выражения нового смысла. Иногда случается, что используемая форма специфически указывает на взаимосвязь самой формы и значения мотивировочного признака. Первый момент включает в себя нулевой и первый этапы процесса номинации. Нулевой этап – подготовка идеального содержания, т. е. исходной базы, которая не является непосредственным объектом словообразовательного анализа. Далее следует первый этап – выбор мотивировочного признака и формы его выражения.

Вторым моментом М.Н. Янценецкая считала подведение нового значения под какую-то обобщенную семантическую категорию, которая могла бы подчеркнуть отличие, т. е. специфику этого нового смысла по отношению к производящей единице. Данная функция реализуется при помощи словообразовательного аффикса [20, с. 59-62]. Этот момент включает в себя второй и третий этапы номинации. Второй этап – выбор классифицирующего значения, которое подчёркивало бы специфику производного слова, и внешней (звуковой) оболочки. Третий этап – создание (восстановление) целостной лексической единицы [20, с. 64].

Оригинальное описание модели словотворчества и ее работы дал Иван Степанович И.С. Торопцев (9 сентября 1922, Коршево – 15 мая 1989, Воронеж), советский лингвист и представитель Воронежской и Орловской лингвистических школ. В монографии «Словопроизводственная модель» 1980 г. Он называл предметом ономасиологии словопроизводственный процесс лексической объективации идеального содержания и словопроизводственной модели, что иначе можно выразить как процесс возникновения лексических единиц в статике и динамике. «Ономасиология исследует процесс создания лексической единицы, а семасиология изучает семантическую структуру и её изменения в готовых лексических единицах» [16, с. 23–25]. Под словопроизводственным процессом И.С. Торопцев понимал переход «от лексически невыраженного содержания, т. е. от синтаксически или физиологически (представления о звуках, чувствах) объективированного содержания к выражению этого содержания в лексической единице» [17, с. 12-13].

Отношения между словопроизводственным процессом и моделью схожи с отношениями между языком и речью [17, с. 42-44]. Рассматривая процессы номинации И.С. Торопцев в монографии «Словопроизводственная модель» дал описание общей словопроизводственной модели, состоящей из ряда компонентов. Компоненты выполняют разную роль, несут не равную нагрузку и состоят из статической и динамической частей. Всего И.С. Торопцев выделил шесть компонентов словопроизводственной модели (далее СпМ), которые можно объединить в четыре этапа (соотношение с четырьмя этапами словопроизводственного процесса).

От функций компонентов словопроизводственной модели напрямую зависит протекание этапов словопроизводственного процесса. Деление процесса номинации на этапы предполагает, что последний включает в себя несколько компонентов. Если при традиционном подходе наблюдается сокращение числа этапов, то деление процесса номинации у И.С. Торопцева включает от четырех до шести этапов (возможно и большее число). В зависимости от подхода внутри ономасиологии количество, формулировка и содержание этих этапов отличаются.

Первый этап СпМ – подготовка идеального содержания – совпадает с первым компонентом, который даёт представление о зависимости между особенностями идеального содержания и характером их материализации.

Ученый вводит четыре разновидности идеального содержания и показывает их соотношение с характером материализации следующим образом. Суждение выражается долексической синтаксической объективацией в виде предложения. Понятие находит два воплощения: в лексической и долексической (синтаксическая в виде словосочетания) материализации. Представление о звуках, а также ощущение и представление о чувствах выражаются как лексически, так и долексически (звуки – физиологически, а чувства – интонационно или в первосигнальных выкриках). Проиллюстрировать эту зависимость можно, используя как материал словообразовательного гнезда *черный*, так и сторонний языковой.

Например, суждение, ставшее предложением: *Девушка с черными волосами стояла на краю обрыва*. Понятие, выраженное лексически: *черноволосый*; словосочетанием: *черные волосы*. Лексическое выражение звуков на примере классических звукоподражаний: *тук-тук, кап-кап*. Ощущения о чувствах человека выражаются лексически на примере междометий: *ох-хо-хо, черт возьми*. Образец физиологического проявления звуков в образах криков, шумов в памяти человека и интонационного чувств представить сложнее.

В вышеперечисленных деталях отражена статическая часть первого компонента, динамическая (знание о подготовке идеального содержания к лексическому объективированию) заключается сразу в нескольких последовательных этапах. Во-первых, ее содержанием выступают четыре положения, являющиеся семантической базой лексической объективации:

- необходимость выделения из синтаксически объективированного содержания части, равной понятию;
- актуализация⁵ лексической единицы, семантика которой подлежит повторной лексической объективации;
- актуализация физиологически объективированных звуковых представлений;
- актуализация материализованных в выкриках или интонационно ощущений и представлений чувств, переживаний и т. д.

Во-вторых, после нахождения материала, подлежащего лексической объективации, этот материал (объективируемое содержание) может быть переформулирован по шаблонам ономасиологического контекста. Например, мы имеем содержательное описание нового понятия «член религиозной общины, который посвятил себя Богу, принял постриг, дал обеты послушания, нестяжания и безбрачия (обычно живет в монастыре)». В этом описании нет производящего к производному слову *чернец*, из чего делаем вывод, что содержание было изменено под более удобный

⁵ Под актуализацией подразумевается включение в ономасиологический контекст, т. е. в контекст возникновения лексической единицы.

для словообразовательного процесса шаблон «член религиозной общины в черных одеждах». И в-третьих, динамическая часть первого компонента модели определяет характер объективируемого содержания как результат логического или чувственного познания.

Второй этап СпМ – выбор производящего – включает в себя второй и третий компоненты. Второй компонент раскрывает понятие о системе разновидностей мотивировки и о её использовании, а третий – о производящем и его выборе. И.С. Торопцев называет данный этап одним из двух самых важных в СпМ (другой важный этап – третий).

Второй компонент строится вокруг понятия *мотивировки*. Мотивировка характерна для любого слова (даже ныне немотивированные слова считаются утратившими мотивировку). Именно она объясняет связь между значением понятия и его звуковой оболочкой. Следует понимать, что мотивировка не равняется этой связи. Мотивировка является следствием объективируемого содержания, в то время как связь мотивируется другим словом, словосочетанием, выкриком или эмоцией. Связь – это результат словообразовательного процесса, область языка. Мотивировка и выбор производящего – это сам словообразовательный процесс, область речи.

Мотивировка выделяется из содержания нового понятия. Анализируя отношения между мотивировочной частью содержания и всем содержанием, И.С. Торопцев выводит два типа мотивировки. Если мотивировочная часть содержания *меньше* всего объективируемого содержания, то это *мотивировка признаком*. Если же мотивировочная часть *совпадает* со всем объективируемым содержанием, то это *мотивировка содержанием*.

Мотивировка признаком (МП) при поиске производящего заключается в выделении большого числа признаков объективируемого содержания и выборе⁶ среди них одного или нескольких, которые и обеспечат непосредственно выбор производящего. Из это вытекает следующий вывод о характере отношения мотивировочного признака к лексическому значению слова и его звуковой оболочке. Лексическое значение выражает одновременно все признаки нового содержания, включая мотивировочный, подобно этому звуковая оболочка изначально выражает все идеальное содержание слова, в том числе мотивировочный признак. Вновь обратимся к лексеме *чернец*, где выделим все признаки в ее идеальном содержании: человек, член религиозной общины, принял постриг, дал обеты послушания, нестяжания и безбрачия, носит черную одежду (обычно живет в монастыре). Признаки, которые отделяют этого человека от ближайшего сходного (*белец*) – наличие обетов и черная одежда. Именно наглядный признак цвета одежды послужил мотивировочным для выбора производящего.

Даже после закрепления идеального содержания в лексеме возможно дорабатывание этого содержания, т.е. повторная лексическая объективация. Первичный мотивировочный признак лексемы с центральной позиции переходит на периферию, а другой признак с периферии перемещается в центр идеального содержания и становится новым мотивировочным. В идеальном содержании понятия *настоятель* (монах, глава мужского христианского монастыря, облаченный в черную одежду и т. д.) сложно выделить мотивировочный признак, ведь данное слово калька с греческого *ἐφεστώς* ‘тот, кто наставляет’. Отсюда следует, что признак черной одежды

⁶ Выбор признака для мотивировки определяется его различительной способностью, либо может быть случаен с современной точки зрения, когда невозможно воссоздать процесс этого выбора.

здесь занимает периферийное место. В лексеме *чернец*, коим любой настоятель является по умолчанию, этот признак становится мотивировочным, как уже было сказано выше, а прежний центральный уходит на периферию.

Мотивировка содержанием (МС) не требует анализа объективируемого значения, все идеальное содержание слова используется при поиске производящего. Для повторной лексической объективации значения характерна опора на звуковую оболочку прежнего слова или словосочетания, части которых входят в звуковую оболочку нового слова.

Выбор конкретного типа мотивировки для каждого слова базируется на двух положениях: характере объективируемого содержания и условиями целесообразного использования мотивировки (довольно условными). Соотношение этих положений обеспечивает выбор, который представлен в таблице 1.

Таблица 1

Условия использования мотивировки	Характер объективируемого содержания	
	Лексическое	Представление о звуках, чувствах, волеизъявлениях и т. д.
Членение в трехсловное и более содержание	МП	–
Членение в двухсловное содержание	МС, МП	–
Целостность в содержании	МС	МС

Третий компонент раскрывает понятие о производящем, которое формируется в процессе выявления производящих единиц. И.С. Торопцев выделяет четыре типа производящих: слова, словосочетания, первосигнальные выкрики и звукопредставления. Зависимость между характером производящего и разновидностью мотивировки (МС или МП) непосредственно помогает в выборе производящего слова, которое в свою очередь служит материалом для звуковой оболочки. Для выбора производящего слова мотивировка содержанием требует использования полного содержания от всех типов производящих; мотивировка признаком – использования одного слова (редко более одного) из состава полного содержания в качестве производящего.

Третий этап СпМ – добывание звуковой оболочки – регулируется двумя понятиями: о системе способов словопроизводства и использовании этой системы (четвёртый компонент), о характере звуковых оболочек производных лексических единиц и о их добывании (пятый компонент).

Способы словопроизводства, на которых базируется четвертый компонент, являются способами добывания звуковой оболочки слова. Появляется все разнообразие способов благодаря сравнению производящего слова с производным. Происходит обобщение различия в их составах и в построениях звуковых оболочек. Такое обобщение вначале показывает степень совпадения звуковых оболочек: частичное и полное совпадения, а в последствии выявляет восемь способов словопроизводства: словообразование (аффиксация), преобразование лексических единиц, слияние, контаминация, трансформация, заимствование, звукоподражание и воспроизведение. Для добывания звуковой оболочки может использоваться как один (чистый), так и несколько (смешанные) способов. Представленные способы членятся на несколько вариативных составляющих и могут быть как продуктивными, так и редко используемыми.

Пятый компонент заключается в необходимой обработке подосновы, выделенной из производящего слова или словосочетания по требованиям словопроизводственной модели. Все способы словообразования связаны с материальной базой (звуковыми оболочками существующих слов и словосочетаний) и могут использовать ее как частично, так и полностью. Способ добывания подосновы И.С. Торопцев понимал как коррекцию звуковой оболочки и писал о таких вариантах, как: усечение производящей основы и пределы этого усечения; чередование конечных звуков подосновы на стыке с аффиксами; изменение места ударения в подоснове.

Выделение подосновы подчиняется определенным нормам модели, которая, помимо репрезентации в сознании человека, отражалась и в уже существующих словах, то есть использовалась по аналогии. Корректировка звуковой оболочки под требования модели имеет неограниченный характер до тех пор, пока подоснова не будет соответствовать всем условиям. Происходит урезание лишнего, т. е. устраняются обычно все формообразующие элементы. В итоге конструируется новая звуковая оболочка, в которой подоснова соединяется с словообразовательным элементом.

Четвёртый этап – сцепление идеального содержания и звуковой оболочки – совпадает с шестым компонентом СпМ, для которого характерно объединение идеального и материального в лексической единице и осуществление этого объединения. Последний шестой компонент является следствием обобщения характера существования идеального и материального во всякой лексической единице. Материальное и идеальное едины в новом слове, образованием которого и завершается весь словопроизводственный процесс. Устанавливается факт неразрывного единства идеального и материального в лексической единице. Это сцепление завершается построением новой лексической единицы [17, с. 45-139].

Реализация статического подхода

Советский лингвист Ксения Аристарховна Левковская (28 октября 1905, Харьков – 16 октября 1975, Москва) в книге «Теория слова. Принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала» при изучении словопроизводственного процесса на материале аффиксального словообразования и способа «сложения основ» выделяет всего два этапа: возникновение новой членимой производной основы, а затем оформление этой основы в соответствующую парадигму [10, с. 208-210].

Юрий Анатольевич Гвоздарев (1925-1997), советский лингвист и глава Ростовской фразеологической школы, в статье «Слова-символы в русской фразеологии» представляет словопроизводственный процесс в трех сменяющих друг друга стадиях. Вначале возникает реальный предметный символ. Далее происходит образование выражений, в состав которых входит слово, называющее предмет-символ, и слова, указывающие на определенную ситуацию. В завершении при помощи вычленения этого слова-символа из перечня выражений, оно приобретает самостоятельное значение [2, с. 38].

Елена Самуиловна Кубрякова (29 октября 1927, Москва – 27 июня 2011, Москва) в отличие от И.С. Торопцева, М.Н. Янценецкой и других представителей номинации-имятворчества, Е.С. Кубрякова рассматривает номинацию как комплексный речемыслительный процесс, в ходе которого происходит выделение и осмысление обозначаемого предмета или события, а также как результат этого процесса, продукт речевой деятельности [9, с. 6]. Такой взгляд на номинацию используется для исследования речевой деятельности и речевых актов в психолингвистике.

Е.С. Кубрякова в монографиях «Части речи в ономаσιологическом освещении» и «Номинативный аспект речевой деятельности» описала свое виденье номинации,

которое отражается в исследовании «статики» названия. указывала, что «в конечном счёте, ономастиологию можно определить как учение об именах, классификации имён, средствах и способах их создания, а также как науку о номинативной функции языка во всех её аспектах и проявлениях и даже шире – как науку, создающую теоретические основы для изучения всей номинативной деятельности человека и её роли в речевой деятельности и системе языка в целом» [8, с. 127-128].

Основная роль в речевой деятельности лежит на говорящем, поэтому важен анализ пути от замысла к его вербализации через этапы этого процесса. Весь этот путь выражается понятием акт номинации, одновременно используемым и в ономастиологии, и для изучения речевой деятельности. Е.С. Кубрякова определяет акт номинации как «речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него» [7, с. 42].

Акт номинации условно делится на два компонента. С одной стороны, это замысел говорящего, а с другой – различные языковые средства, обеспечивающие его реализацию. Начальным этапом этого процесса Е.С. Кубрякова называет переплетение интенций говорящего с его личностными смыслами. Под личностными смыслами она подразумевает индивидуальное смысловое задание говорящего. Следуя этому заданию, говорящий анализирует ситуацию, расчленяет ее и детализирует. Все эти этапы необходимы для выбора уже готовой единицы номинации или для ее создания, когда в акте номинации учитываются несколько следующих положений. Во-первых, важен первоначальный источник номинации, т. е. готовый или заново созданный вид имеет единица номинации. Во-вторых, обращается внимание на внешнюю форму единицы. Выделяются номинация словом, словосочетанием, предикативным или непредикативным знаком и каким именно. В-третьих, учитывается и внутренняя форма номинации, т. е. наличие мотивированного или немотивированного знака. В-четвертых, выделяются семантические типы номинации, к которым относятся номинация прямая и косвенная, первичная и вторичная, буквальная и переносная и т. д. Последнее положение посвящено адекватности акта номинации, т. е. контролю за ее уместностью и точностью.

Е.С. Кубрякова указывает, что путь от мысли к слову может иметь несколько форм благодаря различному сочетанию его этапов. Разнообразие зависит от соотношения формирования личностных смыслов и момента речи. Начало такого формирования может происходить как на довербальной (предметно-образный язык) и внутренне-вербальной (номинация словом и т. д.) стадиях речи, так и непосредственно на вербальной стадии (спонтанная речь, когда человек одновременно думает и говорит). Таким образом, существует три основные формы акта номинации.

Первая форма максимально полная и включает следующие этапы: замысел, личностные смыслы в образном коде, личностные смыслы в коде внутренней речи и речевое высказывание. Вторая форма имеет два вида. С одной стороны, пропуск личностных смыслов в образном коде, тогда остаются замысел, личностные смыслы в коде внутренней речи и речевое высказывание. С другой стороны, пропуск личностных смыслов в коде внутренней речи. Такая форма выглядит как замысел, личностные смыслы в образном коде и речевое высказывание. Третья форма с отсутствием промежуточных этапов включает только замысел и речевое высказывание [7, с. 124].

Заключение. Ономастиология развивалась в течение продолжительного времени, однако переломным моментом в ее исследовании стал XX в. В этот период ономастиология противопоставляется семасиологии по направлению исследования как

направленное *от содержания к форме*, в противовес направлению *от формы к содержанию*.

Помимо этого, отмечаем, что ономазиология этого периода представлена двумя направлениями: процессуальным и когнитивным. От направления зависит подход к важному вопросу деления процесса номинации на этапы. Например, И.С. Торопцев, как представитель процессуальной ономазиологии, уделял большое внимание характеристике словопроизводственной модели, т. к. от функций ее шести компонентов напрямую зависит протекание четырех этапов словопроизводственного процесса [17, с. 42-44]. В когнитивном направлении (Е.С. Кубрякова, К.А. Левковская, Ю.А. Гвоздарев) наблюдается сокращение числа этапов и иное представление о их назначении. При помощи словопроизводственной модели возможно воссоздание процесса возникновения слова и предопределение механизма создания новых слов, а также представляется возможным проследить функционирование номинативного, или же мотивировочного признака как основополагающего в процессе номинации.

Вклад авторов. И.И.Захарова осуществила написание первой версии статьи и ее критический пересмотр на предмет интеллектуального содержания, Ю.Л.Ситько переработал окончательную версию статьи перед ее подачей для публикации

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая российская энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dev.bigenc.ru/linguistics/text/2689729> (дата обращения 06. 06. 2022)
2. Гвоздарев, Ю. А. Слова-символы в русской филологии [Текст] / Ю. А. Гвоздарев // Проблемы лексики и фразеологии – Л.: 1975. – С. 37–50
3. Журавлев, А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 45–109
4. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е. А. Земская. – 3-е изд. – М.: URSS, 2007. – 221 с.
5. Копач, О. И. Теория номинации: история и современность / О. И. Копач // Sociokultúrna realita a príroda: Zborník recenzovaných vedeckých prác s medzinárodnou účasťou / Editor: O. Glosíková. – Prešov: Technická univerzita v Košiciach, Fakulta výrobných technológií so sídlom v Prešove, 2007. – S. 313–320.
6. Косых, Е. А. Русская ономазиология [Электронный ресурс] / Е. А. Косых : учебное пособие. – Барнаул : АлтГПУ, 2016. – 101 с.
7. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 156 с.
8. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
9. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
10. Левковская, К. А. Теория слова, принципы её построения и аспекты изучения лексического материала [Текст] / К. А. Левковская. – М.: Высшая школа, 1962. – 296 с.
11. Матезиус, В. О системном грамматическом анализе [Текст] / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок / Сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 1967. – С. 226–238.
12. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Тр. Военного института иностранных языков. — 1945. — № 1. — С. 5-15.
13. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т.1. – 783 с.
14. Рут, М. Э. Образная номинация в русском языке [Текст] / М. Э. Рут. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1992. – 152 с.
15. Теория функциональной грамматики: Введение. Актуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: "Наука", 1987. – 348 с.
16. Торопцев, И. С. Предмет, задачи, материал и методы ономазиологии [Текст] / И. С. Торопцев // Проблемы ономазиологии. – Орёл, 1974. – С. 23–25.
17. Торопцев, И. С. Словопроизводственная модель [Текст] / И. С. Торопцев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980. – 148 с.

18. Улукханов, И. С. О некоторых проблемах ономазиологии и словообразования // Проблемы ономазиологии. – Курск: Курский ГПИ, 1977. – Т. 175. – С. 10–12
19. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 287 с.
20. Янценецкая, М. Н. Семантические вопросы теории словообразования [Текст] / М. Н. Янценецкая. – Томск : Изд-во ТГУ, 1979. – 242 с.
21. Leščák O., Sitko J. Les considerations onto-gnoseologiques de marr du point de vue de la methodologie pragmatico-focionnelle // Un paradigme perdu: la linguistique marriste. – Vol. 20 of Cahiers de l'ILSL. – Université de Lausanne Lausanne, 2005. – P. 177–198.

Onomasiological Ideas in Late-Soviet Linguists' Views: Review of Leading Concepts

Yu.L. Sitko, I.I. Zakharova

The article focuses on the issue of nomination process division into stages. The history of onomasiological studies and the basic concepts reflecting dynamic and static approaches are considered. The results of the study reveal differences in linguists' views on the approaches to the main provisions of the nomination process. The differences are mainly concerned with the issues of the nomination process division, and with functioning of this process stages.

Key words: onomasiology, nomination process, I. Toroptsev, E. Kubryakova, M. Yantsenetskaya.

Поступила в редакцию 11.11.2022 г.

Ситько Юрий Леонидович.

Кандидат филологических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Филиал Московского
государственного университета имени
М.В. Ломоносова в городе Севастополе».
Доцент кафедры русского языка и литературы.
E-mail: yurii.sitko@gmail.com

Захарова Ирина Игоревна.

ФГБОУ ВО «Филиал Московского
государственного университета имени
М.В. Ломоносова в городе Севастополе».
Студентка IV курса кафедры русского языка и
литературы.
E-mail: irinazaharova061@gmail.com

Sitko Yuri Leonidovich.

Candidate of Philology, Associate Professor.
Lomonosov Moscow State University Branch in
Sevastopol.
Associate Professor of the Department of the Russian
Language and Literature.
E-mail: yurii.sitko@gmail.com

Zakharova Irina Igorevna.

Lomonosov Moscow State University Branch in
Sevastopol.
IV year student of the Department of the Russian
Language and Literature.
E-mail: irinazaharova061@gmail.com